

DOI: 10.19181/demis.2022.2.2.16

EDN: MHOIFI

СТРАНЫ БАЛТИИ КАК НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИИ ИЗ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА, МОЛДОВЫ И ТАДЖИКИСТАНА

Оставная А. Н.

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко,

Тирасполь, Молдова

E-mail: alaost@rambler.ru

Масленкова Е. В.

Международный университет «МИТСО», Минск, Беларусь

E-mail: maslenkoff@mail.ru

Рахронов А. Х.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: abubak.93@mail.ru

Жампеисов Даурен А.

Университет Алихана Бокейхана, Семей, Казахстан

E-mail: daurxxvek@bk.ru

Жампеисов Думан А.

Университет Алихана Бокейхана, Семей, Казахстан

E-mail: duman_d@mail.ru

Для цитирования: Оставная А. Н., Масленкова Е. В., Рахронов А. Х., Жампеисов Даурен А., Жампеисов Думан А. Страны Балтии как новые направления миграции из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 2. С. 210–233. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.2.16>. EDN: MHOIFI.

Аннотация. Страны Балтии одновременно выступают регионом происхождения, назначения и транзита мигрантов. Основные потоки иммигрантов в этих странах сформированы из граждан постсоветских государств. В статье предпринята попытка комплексно рассмотреть процесс миграции в страны Балтии населения из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана. Обозначенная тема не нашла достаточного отражения в научной библиографии, и это несмотря на то, что в последние годы налицо тенденция роста потока мигрантов из указанных стран по направлению государств Балтии. Миграция населения в страны Балтии обусловлена традиционными выталкивающими и притягивающими факторами, характерными для миграционных перемещений населения исследуемых стран. Главным выталкивающим мотивом миграционных перемещений в государства Балтии выступают экономические причины, при том, что в последние годы миграция вызвана и политическими факторами. На основании статистических данных портала Eurostat описаны виды и тренды миграции. Это стремительный рост иммигрантов из изучаемых стран в страны Балтии (особенно в Литве), низкие возможности доступа иммигрантов к приобретению гражданства, привлечение государствами Балтии студентов из рассматриваемых стран (особенно Литвой), рост количества просителей убежища. Интенсивность миграционного процесса поименованных стран со странами Балтии зависит от нескольких факторов. Это численность населения как стран отправления, так и стран приема мигрантов, расстояние между государствами, политическая и социально-экономическая ситуация в странах отправления мигрантов, иммиграционная политика стран приема мигрантов и состояние двусторонних отношений между государствами Балтии и исследуемыми странами. Правительства стран Балтии в целом проводят сдержанную миграционную политику. Адаптация

мигрантов из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана в государствах Балтии имеет схожие черты и связана с общим историческим прошлым этих стран в рамках Советского Союза, знанием местным населением русского языка и проживанием на территории стран Балтии русскоязычных диаспор из постсоветских государств. За 30 лет все страны прошли совершенно разные пути развития и имеют различный миграционный профиль. Результаты исследования будут полезны органам государственной власти, реализующим миграционную политику как в отправляющих, так и принимающих странах.

Ключевые слова: миграция населения, эстонская иммиграция, латвийская иммиграция, литовская иммиграция, белорусская миграция, казахстанская миграция, молдавская миграция, таджикская миграция, постсоветская диаспора.

Введение

На современном этапе развития государства Балтии одновременно выступают регионом происхождения, назначения и транзита мигрантов, территорией разнохарактерных, разнонаправленных и разномасштабных миграционных потоков. Актуальность представленного исследования определяется увеличением потока мигрантов из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана в страны Балтии и тем, что наряду с общими чертами, характерными для взаимодействия в сфере миграции стран Балтии с каждым из данных государств, имеются свои специфические особенности.

Цель настоящей работы – анализ состояния миграции из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана в страны Балтии. Достижение поставленной цели осложняется необходимостью сравнительного анализа государств, характеризующихся значительной разницей в миграционных профилях, сложностью сбора статистических данных, их релевантного сопоставления и обобщения в единый комплексный аналитический документ.

Теоретический анализ

За последние два десятилетия появилось значительное количество работ, посвященных проблематике международной миграции населения на постсоветском пространстве. Большинство проведенных исследований и публикаций содержит в себе важную информацию, раскрывающую динамику, направления и виды миграционных потоков, а также характеристики мигрантов. Одним из направлений научного поиска стало изучение эффектов и последствий миграции как для стран отправления и приема мигрантов, так и самих мигрантов.

К примеру, в работах С. В. Рязанцева и др. представлены результаты исследований по трудовой миграции в странах СНГ и Балтии, рассмотрены вопросы терминологии и классификации трудовой миграции, факторы и динамика трудовой миграции в страны и из стран СНГ и Балтии, миграционные политики государств бывшего СССР и пр. [1; 2; 3].

В статье Т. Ю. Кузнецовой анализируются миграционные потоки в Балтийском регионе в 1950–2009 гг. и оценивается влияние миграций на социально-экономическую обстановку в регионе [4]. В статье Л. Л. Емельяновой даны результаты комплексных исследований, которые включали в себя как изучение самих миграционных процессов в регионе Юго-Восточной Балтики (объемы, структура, направления), так и анализ факторов, влияющих на миграционную подвижность населения, оценку влияния миграции на социально-экономическое развитие приграничных территорий [5]. В статье Т. Г. Хришкевич раскрываются особенности миграционной системы стран Балтийского региона в условиях миграционного кризиса [6]. В статье Р. Х. Симонян анализируются миграционные процессы государств Балтии после вступления в Евросоюз [7]. В статье В. В. Воротникова и А. А. Габарта проанализированы особен-

ности миграции граждан государств постсоветского пространства в страны северо-восточной периферии ЕС (Польшу, Литву, Латвию, Эстонию). Отмечается, что это в основном высококвалифицированные работники, обладающие хорошим образованием, знанием языков, большим опытом работы, специализированными навыками, имеющие высокую мотивацию к труду и серьезно относящиеся к своим задачам, при этом у данной категории мигрантов нет высоких ожиданий относительно заработной платы и их проще привлечь к работе в выходные и праздничные дни [8].

Из зарубежных авторов, например, М. Хазанс дает комплексную характеристику проблем эмиграции из стран Балтии. Отмечается, что государства Балтики столкнулись с интенсивным оттоком рабочей силы в течение первых пяти лет после вступления в ЕС, а эмиграция из стран Балтии в кризисные и посткризисные 2009–2012 гг. достигла уровней, угрожающих воспроизводству населения, устойчивости систем социальной защиты и экономическому развитию [9]. К. Яаратс (Эстония), И. Инданс (Латвия), В. Таргоскене (Литва) представляют комплексную характеристику иммиграционной политике этих государств: иммиграционный режим (визовая политика, правила постоянного и временного проживания и т. д.), соответствие иммиграционной политики международному праву и иммиграционному режиму стран ЕС, результаты иммиграционной политики, сотрудничество с третьими странами и др. [10].

В зарубежной научной литературе тема иммиграции населения стран СНГ в Балтийские государства не находит должного отражения. Вместе с тем большое число авторов обращается к теме функционирования русскоязычных диаспор в странах Балтии. Так, А. Романов [11], Р. Симонян [12], Г. Смит [13], А. Ческин [14], Т. Вихалемм и пр. [15] исследуют состояние, идентичность, медиа потребление, политические ориентации, русскоязычных диаспор в государствах Балтии. Отмечаются проблемы вступления в гражданство и противоречивые тенденции языкового поведения (с одной стороны, сложность сохранения языковой идентичности, с другой – проблема языковой ассимиляции и ориентация на «языкового покровителя»). Подчеркивается, что именно культурные факторы увеличивают потенциал консолидированной групповой идентичности русскоязычных диаспор в странах Балтии.

В Беларуси процессы миграционного обмена со государствами Балтии изучены несколько хуже, чем миграция в западном или восточном векторе. Отдельные аспекты в изучении миграционных связей Республики Беларусь со странами Балтии затрагивались в работах Е. В. Масленковой – Л. Е. Тихоновой [16; 17; 18], Л. В. Фокиевой [19]. В них большое внимание уделяется становлению миграционной системы на постсоветском пространстве, исследованию влияния международной миграции на демографическое развитие, рассмотрению взаимосвязей миграции, занятости и рынка труда, вопросам образовательной миграции и академической мобильности, оценке миграционного потенциала взаимодействия между соседними странами и т. д.

В Казахстане вопросы миграции населения в страны Балтии изучены мало. Существуют научные труды, в которых исследуется отдельные аспекты миграции в государства Балтии. Так, например, в диссертации Е. А. Поповой проведен комплексный анализ миграционной политики Венгрии, Польши, Чехии и Словакии на современном этапе, раскрыты приоритеты и стратегии в миграционной сфере [20]. В диссертации Р. С. Елмурзаевой осуществлено комплексное и системное исследование эволюции и современного уровня взаимоотношений Казахстана и Германии в области регулирования миграционных проблем [21].

В Молдове на протяжении последнего десятилетия при поддержке Правительства и Миссии Международной организации по миграции в Молдове реализован ряд масштабных исследовательских проектов, отражающих миграционное поведение граждан. В восьми изданиях расширенного миграционного профиля осуществлена комплексная статистическая характеристика миграционных процессов в регионе, а также состояние политики миграции и взаимодействия с диаспорой в Республике Молдова. В четырех изданиях картографирования молдавской диаспоры за рубежом проведен анализ состояния молдавской диаспоры по различным миграционным маршрутам. Авторами исследований в разные годы выступили Д. Кеяну-Андрей [22], В. Мукомель [23], В. Мошняга [24], А. Оставная [25]. Н. Владическу, осуществив в своих работах картографирование ассоциаций молдавских диаспор за рубежом [26].

В расширенных миграционных профилях Республики Молдова за период 2017–2019 гг. приведена следующая информация о состоянии миграционных процессов со странами Балтии: о расчетном количестве молдавских граждан за рубежом по данным дипломатических и консульских представительств Республики Молдова и о числе молдавских граждан, учащих за границей¹. В «Картографировании ассоциаций из диаспоры» Н. Владическу указывается на функционирование нескольких молдавских диаспорных организаций в государствах Балтии, их достижения и сотрудничество по вопросам реализации совместных проектов [26, с. 16–26].

Работы ученых А. Х. Рахмонова [27] и С. Караева² посвящены изучению эмиграции, социально-экономической адаптации и интеграции таджикских трудовых мигрантов в европейских странах, в том числе в государствах Балтии. Авторы считают, что адаптация таджикских иммигрантов сопровождается некоторыми сложностями. Главная из них – поиски работы, которые занимают обычно несколько месяцев.

В целом анализ научной проработки исследуемых вопросов показал, что на текущий момент создана серьезная теоретическая и методологическая основа для анализа процессов в сфере миграции и разработки мер миграционной политики. Вместе с тем не до конца исследованными остаются вопросы, охватывающие комплексный анализ факторов, тенденций и перспектив миграционного взаимодействия Беларуси, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, с одной стороны, и стран Балтии, с другой стороны, на современном этапе развития государств, изучения новых видов миграции и социально-экономический вызовов, их сопровождающих.

Состояние миграционных процессов в странах Балтии

Для государств Балтии характерен отток граждан на Запад. Этот процесс начался с обретением независимости республиками и приобрел еще большие масштабы с вступлением в ЕС в 2004 г. и присоединению к Шенгенскому соглашению. Это обстоя-

---

¹ Статистический сборник: Расширенный миграционный профиль Республики Молдова за 2017–2019 гг. [Compendiul Statistic al Profilului Migrațional Extins al Republicii Moldova pentru anii 2017-2019]. Chișinău [Кишинев]: Управление по миграции и беженцам Министерства внутренних дел Республики Молдова [Biroului migrație și azil al Ministerului Afacerilor Interne al Republicii Moldova], 2020. – 40 p. URL: http://bma.gov.md/sites/default/files/sites/default/files/atasamente/comunicate/cs_al_rpe_2017-2019_ed_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2022). (На румынском).

² Караев С. Новый курс миграции. Как работает таджикским мигрантам в Странах Прибалтики // Asia-Plus. Медиагруппа. 09.01.2020. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200109/novii-kurs-migratsii-kak-rabotaetsya-tadzhikskim-migrantam-v-stranah-pribaltiki> (дата обращения: 20.01.2022).

ительство вызвало угрозу депопуляции. С начала 1990-х гг. население Латвии сократилось на 25 %, Эстонии – на 17%, Литвы – на 21 % [6, с. 34].

Иммиграция в Балтийских странах могла бы стать средством решения демографических проблем и сокращения трудовых ресурсов, однако рассматриваемые государства имеют меньшую миграционную привлекательность, чем другие страны ЕС. Это обусловлено рядом факторов. Так, страны Балтии находятся в стороне от основных потоков проникновения в ЕС, имеют небольшой размер территории, и в них маленькая численность населения (Эстония – 1,3 млн, Латвия – 1,9 млн, Литва – 2,8 млн). По сравнению с другими государствами ЕС и Балтийского региона для стран Балтии характерен низкий уровень ВВП на душу населения (в Эстонии – 23,1, в Латвии – 17,5, в Литве – 19,7 тыс. евро, тогда как в среднем по 27 странам ЕС – 32,3 тыс. евро)³. Государства Балтии характеризует недружелюбная миграционная политика в отношении как мигрантов, так и беженцев, а общественное мнение населения этих стран отличает высокий уровень мигрантофобии [6, с. 36–37].

Указанные обстоятельства привели к тому, что страны Балтии, как правило, являются территориями транзита мигрантов и беженцев для переезда на запад Евросоюза, а основные потоки иммигрантов сформированы из граждан постсоветских стран (прежде всего, Украины, Беларуси и России).

Состояние миграционных процессов из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана

Согласно национальным ведомствам статистики, к 2021 г. численность населения Беларуси составила 9,3 млн человек⁴, Казахстана – чуть более 19 млн человек⁵, Молдовы – 2,6 млн человек⁶, Таджикистана – 9,5 млн человек⁷.

Аналитический доклад Института демографии РАН «Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы» [3] содержит информацию о состоянии миграционных процессов в рассматриваемых государствах в ретроспективе 30 лет. Из него следует, что для Беларуси и Казахстана в разные годы были характерны как миграционный прирост, так и миграционная убыль населения, тогда как для Молдовы и Таджикистана сальдо миграции за отмеченный период было отрицательным. (см. табл. 1) В 2020 г. для Беларуси миграционный прирост составил 24,0 тыс. человек, а для остальных рассматриваемых стран была характерна миграционная убыль: в Казахстане – 17,7 тыс. человек, в Молдове – 1,2 тыс. человек (2019 г.), в Узбекистане – 12,6 тыс. человек [8].

³ Main GDP aggregates per capita // Eurostat. European Statistical Office. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA_10_PC/default/table (accessed on 20.03.2022).

⁴ Численность населения на 1 января 2022 г. по областям и г. Минску // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislennost-naseleniya1_yan_poobl/ (дата обращения: 20.01.2022).

⁵ Демографическая статистика // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [сайт]. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (дата обращения: 20.01.2022).

⁶ Население и демографические процессы // Национальное Бюро статистики Республики Молдова [сайт]. URL: <https://statistica.gov.md/category.php?l=ru&idc=103> (дата обращения: 20.01.2022).

⁷ Социально-демографический сектор // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [сайт]. URL: <https://stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector> (дата обращения: 20.01.2022).

Таблица 1.

Миграционный прирост (убыль) населения Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана по пятилетним периодам в 1990–2019 гг., тыс. человек

Table 1.

Migration increase (decrease) in the population of Belarus, Kazakhstan, Moldova and Tajikistan for five-year periods in 1990–2019, thousand people

	1990–1994 г.	1995–1999 г.	2000–2004 г.	2005–2009 г.	2010–2014 г.	2015–2019 г.
Беларусь	-70	38,8	-3,5	52,7	83,7	46,9
Казахстан	-1373,5	-1378,4	-62,1	2,7	140,6	-38,2
Молдова	-135,4	-167,3	-26,6	-44,5	-7,4	-7,8
Таджикистан	-225,5	-241,1	-160,2	-143	-141,1	-89,7

Источник: [3]

В 2019 г. за пределы Беларуси выехали 20,9 тыс. человек⁸. По временным формам миграции из Беларуси информация носит противоречивый характер. Имеются данные, согласно которым в 2019 г. в Российскую Федерацию прибыли 18,4 тыс. граждан Беларуси [8, с. 138] из них 5,7 тыс. человек были образовательными мигрантами⁹.

В 2019 г. из Казахстана на ПМЖ выехали 45,2 тыс. человек, в качестве образовательных мигрантов – 52,9 тыс., в качестве этнических мигрантов – 42 тыс. Казахстанские статистические данные не выделяют трудовую эмиграцию как отдельный вид. В стране сохраняется установка, что для казахстанцев трудовая миграция нехарактерна. Однако известно, что по основному вектору трудовой миграции из Казахстана в Россию в последней в 2019 г. находились 136,2 тыс. человек. Основные направления казахстанской миграции пролегают в Россию, Германию, Беларусь¹⁰.

В 2019 г. из Республики Молдова на ПМЖ выехали 4 тыс. человек, во временной миграции за рубежом находились 743,5 тыс., в качестве образовательных мигрантов – 5,7 тыс., в качестве вынужденных мигрантов – 5,7 тыс. человек. Основные направления миграции из Молдовы – Россия, Италия, Румыния, Франция, Израиль¹¹.

В 2019 г. из Таджикистана на ПМЖ выехали 9,7 тыс. граждан, в трудовую миграцию были вовлечены 530,9 тыс. человек¹², в образовательную – 20 тыс. человек [28],

⁸ База данных «Статистика СНГ» // Межгосударственный статистический комитет СНГ [сайт]. URL: <http://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home> (дата обращения: 20.01.2022).

⁹ Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Москва: ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2020. С. 43. ISBN: 978-5-98269-234-4.

¹⁰ Казахстан: Расширенный миграционный профиль 2014–2019. – Алматы: Миссия Международной организации по миграции (МОМ) в Казахстане – Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии, 2020. – 196 с.

¹¹ Статистический сборник: Расширенный миграционный профиль Республики Молдова за 2017–2019 гг. [Compendiul Statistic al Profilului Migrațional Extins al Republicii Moldova pentru anii 2017–2019]. Chișinău [Кишинев]: Управление по миграции и беженцам Министерства внутренних дел Республики Молдова [Biroului migrație și azil al Ministerului Afacerilor Interne al Republicii Moldova], 2020. – 40 p. URL: http://bma.gov.md/sites/default/files/sites/default/files/atasamente/comunicate/cs_al_pme_2017-2019_ed_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2022). (На румынском).

¹² Демографический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. – 362 с.

вынужденными мигрантами стали около 4,7 тыс. человек¹³. Таджикские граждане в основном мигрируют в Россию, Турцию, Германию, США, Польшу.

Причины и факторы миграции

Миграция населения в страны Балтии обусловлена традиционными выталкивающими и притягивающими факторами, характерными для миграционных перемещений населения исследуемых стран. Главным выталкивающим мотивом миграционных перемещений в государства Балтии выступают экономические причины. Однако ряд исследователей отмечает усложнение экономической мотивации мигрантов: если раньше экономическая миграция была обусловлена такими выталкивающими факторами, как безработица и бедность, то на современном этапе увеличивается число благополучных граждан, вовлеченных в миграцию из соображений повышения материального благополучия, качества жизни и увеличения человеческого капитала за рубежом [29; 30]. Таким образом, происходит изменение форм миграции (увеличение количества постоянных мигрантов) и диверсификация направлений миграции в пользу государств с высокими показателями качества жизни и проводимыми социальными политиками.

Значительный экономический разрыв между странами отражает положение государств в рейтинге по Индексу человеческого развития (ИЧР). Так, в 2020 г. Эстония занимала 29-е место среди всех стран по Индексу человеческого развития, Литва – 34-е место, Латвия – 37-е место. В то время как Казахстан, Беларусь, Молдова и Таджикистан – 51-е, 53-е, 90-е и 125-е места соответственно (см. табл. 2).

Таблица 2.

Ранжирование стран по Индексу человеческого развития (ИЧР) в 2020 г.

Table 2.

Countries' ranking by the Human Development Index (HDI) in 2020

Место в рейтинге	Страна	ИЧР
29	Эстония	0.892
34	Литва	0.882
37	Латвия	0.866
51	Казахстан	0.825
52	Россия	0.824
53	Беларусь	0.823
90	Молдова	0.750
125	Таджикистан	0.668

Источник: Индекс человеческого развития¹⁴

Еще одним показателем, отражающим экономический разрыв между государствами, является ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. В 2020 г. ВВП на душу населения в странах Балтии был выше, чем в Беларуси, Казахстане, Молдове и Таджикистане (см. табл. 3).

¹³ Refugee Data Finder. UNHCR. The UN Refugee Agency [site]. URL: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/> (accessed on 20.01.2022).

¹⁴ Индекс человеческого развития (ИЧР) // NoNews. Информационный сайт. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/index-human> (дата обращения: 20.01.2022).

Таблица 3.

Рейтинг стран по ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) в 2020 г.

Table 3.

Countries' ranking by GDP per capita (purchasing power parity) in 2020

Место в рейтинге	Страна	ВВП на душу населения, долл. США
32	Литва	38 735
34	Эстония	38 395
41	Латвия	32 019
50	Казахстан	26 729
62	Беларусь	20 200
88	Молдова	13 002
139	Таджикистан	3 858

Источник: Рейтинг стран по ВВП на душу населения¹⁵

Анализ уровня оплаты труда на начало 2022 г. показывает значительный разрыв в размерах средней заработной платы в странах Балтии, с одной стороны, и в Беларуси, Казахстане, Молдове и Таджикистане – с другой (см. табл. 4).

Итак, миграция из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана в государства Балтии на текущем этапе характеризуются как притягивающими факторами (состояние рынка труда, уровень доходов и качество жизни), так и выталкивающими (отсутствие рабочих мест, низкий уровень доходов, плохие условия труда, неудовлетворенность условиями политического развития страны и т. п.).

Таблица 4.

Уровень зарплат в странах на начало 2022 г.

Table 4.

The level of wages in the countries at the beginning of 2022

Место в рейтинге	Страна	Уровень средней зарплаты в месяц, долл. США	Уровень средней зарплаты в год, долл. США
32	Эстония	1 560	18 720
37	Литва	1 419	17 028
42	Латвия	1 217	14 604
61	Беларусь	545	6 540
65	Казахстан	486	5 832
71	Молдова	437	5 244
85	Таджикистан	155	1 860

Источник: Насколько хорошо за границей или средние зарплаты в мире¹⁶

Виды и тренды миграции

Ряд статистических источников Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана характеризует миграционный процесс названных стран со странами Балтии. Однако имеющаяся национальная статистика в части единой методологии учета миграции, полноты и открытости данных несовершенна. Это обстоятельство препятствует возможности сравнительного описания миграционного поведения населения перечис-

¹⁵ Рейтинг стран по ВВП на душу населения (ППС) // NoNews. Информационный сайт. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения: 20.01.2022).

¹⁶ Насколько хорошо за границей или средние зарплаты в мире // VisaSam.ru. Визовый миграционный центр [сайт]. 18.04.2022. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/srednya-zarplata-v-mire.html> (дата обращения: 20.04.2022).

ленных стран по маршрутам миграции. Тем не менее существование международных статистических баз данных, таких как Eurostat, позволяет описать примерные тенденции миграционного поведения в коридоре определенных стран и регионов, а также по видам миграции и с точки зрения социально-демографических профилей мигрантов.

В период 2010–2019 гг. в государствах Балтии имеет место стремительный рост иммигрантов из изучаемых стран. За 10 лет количество иммигрантов из Беларуси в государства Балтии выросло с 274 до 7051 человек, из Казахстана – с 10 до 268 человек, из Молдовы – с 20 до 378 человек, из Таджикистана – с 1 до 163 человек. Страной приема иммигрантов в основном становилась Литва (см. табл. 5).

Согласно статистической информации за 2019 г., 93,1% белорусских, 60,1% казахских, 89,4% молдавских и 86,9% таджикских иммигрантов – это мужчины. Поскольку численность иммигрантов в основном представлена временными трудовыми мигрантами, то такая гендерная особенность иммигрантов в государства Балтии отражает потребности рынков труда этих стран в трудовых ресурсах мужского пола.

С точки зрения возраста, 79,5 белорусских, 63,1% казахских, 66,1% молдавских и 68,0% таджикских иммигрантов – в возрасте 20–44 лет.

Таблица 5.

Иммиграция по гражданству, 2010–2019 гг., человек

Table 5.

Immigration by citizenship, 2010–2019, persons

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Беларусь										
Эстония	19	50	35	50	45	91	118	133	191	258
Латвия	0	0	0	0	299	0	0	254	372	405
Литва	255	254	363	486	520	387	1 157	2 714	3 257	6 388
Балтийские страны, всего	274	304	398	536	864	478	1 275	3 101	3 820	7 051
Казахстан										
Эстония	2	12	18	16	6	28	35	28	18	52
Латвия	0	21	0	0	36	0	0	90	83	85
Литва	8	0	22	50	47	36	58	48	66	131
Балтийские страны, всего	10	33	40	66	89	64	93	166	167	268
Молдова										
Эстония	4	13	8	10	3	9	17	19	18	31
Латвия	0	0	0	0	12	0	0	22	36	53
Литва	16	11	14	18	12	22	127	139	134	294
Балтийские страны, всего	20	24	22	28	27	31	144	180	188	378
Таджикистан										
Эстония	0	0	0	1	0	1	1	4	5	4
Латвия	0	0	0	0	7	0	0	18	40	79
Литва	1	3	6	13	11	10	10	28	57	70
Балтийские страны, всего	1	3	6	14	18	11	11	50	102	153

Источник: Eurostat¹⁷

Несмотря на отмеченные темпы увеличения количества иммигрантов из рассмотренных государств в страны Балтии, количество иммигрантов, получивших гражданство, увеличилось незначительно. В 2010–2019 гг. гражданство стран Балтии

¹⁷ Immigration by age group, sex and citizenship // Eurostat. European Statistical Office [site]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_imm1ctz/default/table?lang=en (accessed on 20.01.2022).

приобрели 313 белорусских, 46 казахских, 49 молдавских и 3 таджикских гражданина (см. табл. 6).

С точки зрения гендерной структуры приобретателей гражданства стран Балтии, 63,9% иммигрантов из Беларуси, 58,7% из Казахстана и 57,1% из Молдовы – это женщины, тогда как 66,7% иммигрантов из Таджикистана – мужчины.

Таблица 6.

Получение гражданства по гражданству мигранта, 2010–2019 гг., человек

Table 6.

Acquisition of citizenship by citizenship, 2010–2019, persons

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Беларусь										
Эстония	3	1	5	2	3	0	5	6	6	4
Латвия	10	12	14	12	15	12	14	17	19	20
Литва	13	12	13	16	14	10	10	15	24	6
Балтийские страны, всего	26	25	32	30	32	22	29	38	49	30
Казахстан										
Эстония	1	3	1	1	1	1	1	0	0	0
Латвия	0	2	1	2	0	0	1	2	3	2
Литва	3	0	1	6	1	2	7	1	1	2
Балтийские страны, всего	4	5	3	9	2	3	9	3	4	4
Молдова										
Эстония	2	0	0	0	2	0	3	0	0	1
Латвия	2	0	1	1	4	2	9	5	4	2
Литва	0	0	1	1	0	3	0	2	2	2
Балтийские страны, всего	4	0	2	2	6	5	12	7	6	5
Таджикистан										
Эстония	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1
Латвия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Литва	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Балтийские страны, всего	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1

Источник: Eurostat¹⁸

Государства Балтии привлекают студентов из-за рубежа. Студенты из Беларуси и Молдовы в основном обучаются в Литве, а студенты из Казахстана и Таджикистана – в Латвии. Эстония в меньшей мере привлекает студентов из изучаемых стран (см. табл. 7).

Выявлены гендерные особенности контингента студентов, обучающихся в странах Балтии. В 2019 г. 71,5% студентов из Беларуси и 56,9% из Молдовы – это студенты женского пола, тогда как 81,6% студентов из Таджикистана и 52,6% из Казахстана – это студенты мужского пола. Данное обстоятельство отражает гендерные особенности контингента студентов в странах отправления.

¹⁸ Acquisition of citizenship by age group, sex and former citizenship // Eurostat. European Statistical Office [site]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_acq/default/table?lang=en (accessed on 20.01.2022).

Таблица 7.

Иностранные студенты по странам происхождения, 2013–2019 гг., человек

Table 7.

Mobile students from abroad enrolled by country of origin, 2013–2019, persons

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Беларусь							
Эстония	18	19	29	31	31	33	49
Латвия	107	171	200	190	136	129	125
Литва	1 894	1 738	1 312	1 068	1 152	962	882
Балтийские страны, всего	2 019	1 928	1 541	1 289	1 319	1 124	1 056
Казахстан							
Эстония	0	4	8	11	14	21	30
Латвия	116	143	257	327	276	306	214
Литва	41	21	34	66	66	67	117
Балтийские страны, всего	157	168	299	404	356	394	361
Молдова							
Эстония	6	8	0	9	7	10	12
Латвия	26	36	35	33	32	32	30
Литва	52	55	39	44	45	35	9
Балтийские страны, всего	84	99	74	86	84	77	51
Таджикистан							
Эстония	0	1	0	0	0	0	0
Латвия	18	25	20	23	34	33	24
Литва	8	11	10	10	9	8	14
Балтийские страны, всего	26	37	30	33	43	41	38

Источник: Eurostat¹⁹

В том же году, с точки зрения уровня получаемого образования, на бакалавриате обучались 76% студентов из Беларуси, 63,1% из Казахстана, 56,9% из Молдовы, 78,9% из Таджикистана. Магистерскую степень в странах Балтии получали 21% студентов из Беларуси, 28% из Казахстана, 37,3% из Молдовы, 15,8% из Таджикистана.

За период 2011–2020 гг. государства Балтии стали прибежищем для 495 просителей убежища из Таджикистана, 300 из Беларуси, 30 из Казахстана, 5 из Молдовы. 81,9% просителей убежища из перечисленных стран были приняты Литвой, 14,5% – Латвией, 3,6% – Эстонией (см. табл. 8).

Толчком к увеличению количества вынужденных мигрантов из Таджикистана в страны ЕС, в том числе в государства Балтии, стало признание в 2015 г. Республикой Таджикистан Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) террористической организацией. И как следствие – члены этой партии были вынуждены покинуть Таджикистан по соображениям безопасности²⁰. В 2016–2020 гг. среди граждан Таджикистана – просителей убежища в государствах Балтии 57,3% оказались мужчинами, 79,2% составили молодые граждане в возрасте до 34 лет.

Стремительное увеличение количества просителей убежища из Беларуси в странах Балтии произошло по причине политического кризиса в Республике Беларусь в

¹⁹ Mobile students from abroad enrolled by education level, sex and country of origin // Eurostat. European Statistical Office [site]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/educ_uae_mobs02/default/table?lang=en (accessed on 20.01.2022).

²⁰ Таджикистан засекретил приговор лидеру оппозиционной исламской партии // Интерфакс. Информационное агентство. 09.02.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/750039> (дата обращения: 20.01.2022).

2020 г. в связи с объявлением официальных итогов выборов Президента. В этом году 80 граждан Беларуси попросили убежище в Литве и 45 в Латвии. Из них 64% – это мужчины и 72% – молодые граждане в возрасте до 34 лет.

Таблица 8.

Просители убежища по гражданству, 2011–2020 гг., человек

Table 8.

Asylum applicants by, citizenship, 2011–2020, persons

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Беларусь										
Эстония	5	5	5	5	0	0	5	0	0	0
Латвия	0	0	0	0	0	5	5	0	5	45
Литва	15	15	5	10	15	10	35	15	15	80
Балтийские страны, всего	20	20	10	15	15	15	45	15	20	125
Казахстан										
Эстония	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Латвия	0	0	0	0	5	0	15	0	0	0
Литва	0	0	0	0	0	5	0	0	5	0
Балтийские страны, всего	0	0	0	0	5	5	15	0	5	0
Moldova										
Эстония	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Латвия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Литва	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
Балтийские страны, всего	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
Таджикистан										
Эстония	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
Латвия	0	0	0	0	0	15	15	5	5	
Литва	5	0	0	5	5	20	50	120	205	40
Балтийские страны, всего	5	0	0	5	5	35	65	125	210	45

Источник: Eurostat²¹

Вынужденная миграция из Беларуси в 2020 г. происходила в разгар пандемии COVID-19. Однако, несмотря на фактически закрытые из-за эпидемиологических ограничений границы, Литва оставила для белорусов возможность въезда по гуманитарному коридору. Так, с августа 2020 г. по апрель 2021 г. литовские гуманитарные визы получили более 800 белорусов, а 133 попросили политическое убежище²². Еще 7 490 граждан Республики Беларусь получили разрешение на временное проживание в Литве, а 12 496 – литовские национальные визы (данные за период август 2020 г. – февраль 2021 г.)²³.

²¹ Asylum applicants by type of applicant, citizenship, age and sex - monthly data (rounded) // Eurostat. European Statistical Office [site]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_asyappctzm/default/table?lang=en (accessed on 20.01.2022).

²² МВД: 805 гражданам Беларуси разрешили въезд в Литву по гуманитарным соображениям [VRM: atvykti į Lietuvą dėl humanitarinių priežasčių leista 805 Baltarusijos piliečiams] // Министерство внутренних дел Литовской Республики [Lietuvos Respublikos vidaus reikalų ministerija] [сайт]. 19.04.2021. URL: <https://vrm.lrv.lt/lt/naujienos/vrm-atvykti-i-lietuva-del-humanitariniu-priezasciu-leista-805-baltarusijos-pilieciams> (дата обращения: 20.01.2022). (На литовском).

²³ Слюнькин П., Шрайбман А., Губарева А. Беларусь и страны Балтии: последствия затяжного политического кризиса. Friedrich-Ebert-Stiftung, 2021. – 30 p. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/18026-20210623.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

Поддержка белорусских граждан властями Литвы происходила и по линии учебной миграции: вузы Литвы выделили специальные стипендии для студентов из Беларуси, отчисленных либо иным образом пострадавших от действий белорусских властей. Университет Витовта Великого в Каунасе предоставили квоту для 50 человек, а Вильнюсский университет принял на учебу 90 белорусских студентов, освободив их от оплаты на весь период обучения²⁴.

Атмосфера, воцарившаяся в Беларуси после выборов Президента, спровоцировала волну эмиграции работников сферы IT и открытие офисов их компаний в сопредельных странах. По состоянию на апрель 2021 г., из Беларуси уехали около 15% всех IT-специалистов, большинство из которых считаются элитой белорусского IT-сектора²⁵. 43 белорусские компании начали процесс релокации своих сотрудников в Литву, 37 компаний такую возможность рассматривают. Всего интерес к Литве проявляют 110 белорусских компаний, которые могли бы создать здесь около трех тыс. новых рабочих мест²⁶. Свои офисы в Вильнюсе среди прочих открыли наиболее известные IT-бренды Беларуси – EPAM, Wargaming, Flo²⁷. Исход IT-компаний из Беларуси затронул также Латвию и Эстонию, хотя масштаб релокации здесь не такой значимый.

Белорусский политический кризис 2020 г., как сугубо внутреннее противостояние, вскоре повлек за собой далеко идущие последствия для всего восточноевропейского региона и государств за его пределами. Кризис изменил базовые рамочные условия отношений Беларуси с ее соседями. Так, весной 2021 г. по причине наплыва нелегальных мигрантов (в основном из Ирака и Сирии, и в меньшей степени из Афганистана и африканских стран), пытающихся попасть в страны ЕС, возник миграционный кризис на границе Республики Беларусь.

Весной 2021 г., на фоне ухудшения отношений с Беларусью (санкции и т. п.), Литва заявила о растущем потоке нелегальных мигрантов, проникающих на ее территорию через белорусско-литовскую границу²⁸. По данным Службы охраны государственной границы (СОГГ), число задержанных нелегалов с января по июль 2021 г. превысило отметку в 1,5 тыс. Чуть позже была названа цифра в 2,2 тыс. нелегальных мигрантов²⁹ (для сравнения, в 2020 г. в страну сумели просочиться лишь 74 иностранца, в 2019 г. – 36).

²⁴ «Вильнюс – это мир без геноцида». Белорусские студенты – об учебе в ВУ, протестах и будущем Беларуси // LRT. Литовское национальное радио и телевидение. 02.03.2021. URL: <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1355479/vil-ni-us-eto-mir-bez-genotsida-belorusskie-studenty-ob-uch-ebe-v-vu-protestakh-i-budushchem-belarusi> (дата обращения: 20.01.2022).

²⁵ Апрель: уже уехали 15%. Третью не собираются назад (4х по сравнению с январем) // Dev.by. Медиа об IT-индустрии в Беларуси. 14.04.2021. URL: <https://devby.io/news/relocate-april-2021> (дата обращения: 20.01.2022).

²⁶ Интерес к Литве проявляют 110 белорусских компаний // LRT. Литовское национальное радио и телевидение. 12.05.2021. URL: <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1407917/interes-k-litve-proia-via-iut-110-belorusskikh-kompanii> (дата обращения: 20.01.2022).

²⁷ Молчаливый исход? Еще 8 IT-компаний из топ-50 открыли офисы в Литве или Польше // Dev.by. Медиа об IT-индустрии в Беларуси. 03.03.2021. URL: <https://devby.io/news/molchaliviyi-ishod> (дата обращения: 20.01.2022).

²⁸ Главная проблема Литвы прямо сейчас – нелегальные мигранты из Беларуси. Их стало больше в 39 раз // Meduza. Интернет-издание (средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента). 29.07.2021. URL: <https://meduza.io/feature/2021/07/29/glavnaya-problema-litvy-ryamo-seychas-nelegalnye-migranty-iz-belarusi-ih-stalo-bolshe-v-39-raz> (дата обращения: 20.01.2022).

²⁹ Нелегальные хроники: мигранты сводят Литву с ума // Baltnews. Информационное агентство. 23.07.2021. URL: https://baltnews.lt/vnutri_Lithuania_politika_novosti/20210723/1020941009/Nelegalnye-khroniki-migranty-svodiat-Litvu-s-uma.html (дата обращения: 20.01.2022).

В связи с нарастающим миграционным кризисом власти Литвы объявили чрезвычайную ситуацию государственного уровня. Новые трудности возникли после того, как в конце июня 2021 г. Беларусь заморозила соглашение с ЕС о реадмиссии нелегальных мигрантов. Вскоре ежедневно по несколько десятков человек незаконно начали переходить литовскую границу. С 3 августа 2021 г. Литва в принудительном порядке начала возвращать задержанных на границе нелегальных мигрантов в Беларусь. С 4 августа 2021 г. были приостановлены авиарейсы из Ирака в Беларусь. В результате количество нарушений границы снизилось с более чем 200 в день до почти единичных случаев³⁰.

В августе 2021 г. незадокументированные, нерегулярные мигранты стали разрабатывать новый маршрут – пересекать границу Беларуси с Латвией: за четыре дня за незаконное пересечение латвийско-белорусской границы были задержаны 218 человек, это в семь раз больше количества задержанных нарушителей восточного участка за 2020 г. 9 августа латвийскими пограничниками за незаконное пересечение границы с Беларусью было задержано почти 200 человек. В связи с резко увеличившимся потоком незаконных мигрантов 11 августа 2021 г. Правительство Латвии объявило в Лудзенском, Краславском, Аугшдаугавском краях и Даугавпилсе режим чрезвычайной ситуации до 10 ноября (позже режим ЧС был продлен до 10 февраля 2022 г.)³¹.

Адаптация и интеграция мигрантов

Согласно Индексу политики интеграции мигрантов (MIREX), Эстонию характеризует средний уровень его значения, тогда как индекс в Латвии и Литве характеризуется скорее, как неблагоприятный. Основные проблемы интеграции мигрантов в этих странах связаны с доступом мигрантов к гражданству, политическому участию и здравоохранению.

Схожие черты адаптации мигрантов из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана в страны Балтии связаны с общим историческим прошлым перечисленных государств в рамках Советского Союза, знанием местным населением русского языка и проживанием на территории стран Балтии русскоязычных диаспор из постсоветских стран. Согласно данным М. Хазанс, непосредственно перед расширением ЕС в 2004 г. в государствах Балтии проживала большая доля этнических меньшинств (в основном русскоязычных в Эстонии и Латвии, поляков и русскоязычных в Литве), которые составляли 41%, 32% и 16% населения Латвии, Эстонии и Литвы соответственно [9; с. 3].

В адаптации белорусских мигрантов помогают другие белорусские мигранты и этнические белорусы, которые жили и живут в странах Балтии³². Например, по состоянию на 1 января 2021 г. численность белорусского населения Латвии состав-

---

³⁰ Белорусский коридор перестал быть привлекательным для мигрантов в ЕС: Как возник кризис с беженцами на границе с Литвой и почему он так быстро закончился // РБК. Деловая газета. 14.08.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/08/2021/611516079a7947ef39055d38> (дата обращения: 20.01.2022).

³¹ Правительство Латвии ввело режим ЧС на границе с Белоруссией // ТАСС. Информационное агентство. 10.08.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12098891> (дата обращения: 20.01.2022).

³² Страны Балтии: привлекательная цель для трудовых мигрантов? // Немецкая радиовещательная корпорация. 16.06.2016. URL: <https://www.dw.com/ru/страны-балтии-привлекательная-цель-для-трудо-вых-мигрантов/a-19328436> (дата обращения: 20.01.2022).

ляла 63,9 тыс. человек, что составляло 3,1% от общей численности жителей Латвии³³. В 2001 г. в Литовской Республике проживало 42,9 тыс. этнических белорусов, что составляло 1,23% от общего населения³⁴.

Таблица 9.

Индекс политики интеграции мигрантов (МИРЕХ) в страны Балтии, 2019 г.

Table 9.

Migrant Integration Policy Index (MIPEX) in the Baltic States, 2019

	Эстония	Латвия	Литва
Средний индекс	50	37	37
Мобильность рынка труда	69	33	52
Воссоединение семьи	76	47	43
Образование	69	26	43
Здравоохранение	29	31	31
Политическое участие	20	20	5
Регистрация по месту жительства	75	46	52
Доступ к гражданству	16	24	22
Анти-дискриминация	48	67	51

Источник: MIPEX³⁵

В Эстонии гражданам Беларуси оказывают помощь другие диаспоры из этой страны, такие как: Объединение белорусской культуры Ида-Вирумаа «БЭЗ» в г. Йыхви; Белорусская культурная организация «Лес» в г. Таллинн; Центр национальных меньшинств «Радзіма» в г. Таллинн; Тартуское белорусское общество «Спадкі» в г. Тарту и т. д.

За последние годы активизировалось взаимодействие с представителями белорусской диаспоры в государствах Балтии, которое долгое время ограничивалось лишь культурным обменом. На протяжении 2020–2021 гг. белорусская диаспора стала намного заметнее и демонстрирует готовность активно участвовать в жизни гражданского общества своей родины. В долгосрочной перспективе можно рассматривать реэмиграцию и даже репатриацию части белорусов, проживающих в государствах Балтии, особенно тех, кто покинул пределы страны по политическим причинам.

Из Казахстана в государства Балтии характерна туристическая, трудовая и образовательная миграция³⁶. Граждане Казахстана работают в странах Балтии в казахско-балтийских компаниях. Например, в Латвии – 36 совместных казахстан-

³³ Распределение населения Латвии по национальному составу и национальности [Latvijas iedzīvotāju sadalījums pēc nacionālā sastāva un valstiskās piederības] // Управление по делам гражданства и миграции Латвийской Республики [Latvijas Republikas Pilsonības un migrācijas lietu pārvalde] [сайт]. URL: https://www.pmlp.gov.lv/sites/pmlp/files/media_file/isvn_latvija_pec_ttb_vpd.pdf (дата обращения: 20.01.2022). (На латышском).

³⁴ Population by ethnicity 2021 // Official Statistics Portal / Statistics Lithuania. Department of Statistics to the Government of the Republic of Lithuania [site]. URL: https://osp.stat.gov.lt/documents/10180/9601028/Population_by_ethnicity.xlsx (accessed on 20.01.2022).

³⁵ Migrant Integration Policy Index [site]. URL: <https://www.mipex.eu/> (accessed on 20.01.2022).

³⁶ Казахи в Литве о жизни на берегу Балтийского моря и специфической литовской кухне // WEproject.media. Медиа-издание. 08.07.2018. URL: <https://weproject.media/articles/detail/kazakhi-v-litve-o-zhizni-na-beregu-baltiyskogo-morya-i-spetsificheskoy-litovskoy-kukhne/> (дата обращения: 20.01.2022).

ско-латвийских предприятий, а в самом Казахстане их 60³⁷. Некоторые мигранты из Казахстана после окончания учебы устраиваются на работу и остаются в странах Балтии.

Молдавские трудовые мигранты в государствах Балтии трудоустраиваются в сфере информационных технологий, строительства, грузоперевозок, сельскохозяйственных работ. Адаптация молдавских мигрантов в страны Балтии основывается на соглашениях Республики Молдова с ЕС в рамках Восточного партнерства, а также опирается на существующие двусторонние соглашения.

Большую роль в социальной консолидации молдаван в государствах Балтии играют диаспорные организации: в Литве функционирует общество «Dacia» (с 1989 г.); в Латвии – Латвийский центр молдавской культуры «Dacia» (с 1993 г.) и молдо-румынское общество «Doina» (с 2004 г.); в Эстонии – общество молдаван «Lucaeafagul» (с 1998 г.) и пр. Они реализуют различные мероприятия по сотрудничеству с органами власти стран приема; помощи в процессе миграции и адаптации, интеграции на местах; сохранению этнокультурной и языковой идентичности; организации культурного досуга; обучению родному языку и привитию молдавских народных традиций детям мигрантов; консолидации взаимодействия с Республикой Молдова и др.

Граждане Таджикистана в странах Балтии работают в таких сферах, как строительство, сельское хозяйство и сфера услуг³⁸. Некоторые студенты из Таджикистана, окончив университеты в государствах Балтии, трудоустраиваются и продолжают жить на территории этих стран.

Миграционная политика стран Балтии в отношении граждан Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана

Государства Балтии, подписав договор о вступлении в ЕС в 2004 г., присоединились к международным договорам и конвенциям по вопросам регулирования миграции. Был введен визовый режим со странами бывшего СССР и другие ограничения по получению вида на жительство и доступа на рынки труда. Опасаясь увеличения потоков мигрантов и беженцев через страны постсоветского пространства, государства Балтии в 2015–2017 гг. заявили о строительстве защитных заграждений на своей восточной границе [6, с. 35].

Единый подход ЕС к миграции опирается на четыре фонда – Европейский фонд интеграции мигрантов, Европейский фонд беженцев, Фонд возвращения мигрантов, Фонд внешних границ, общий объем средств, который на период 2007–2013 гг. составлял 4 млрд евро. Посредством использования таких финансовых инструментов Евросоюз не только стремится к укреплению общей миграционной политики в регионе ЕС, но и помогает тем государствам, которые в силу экономических причин (дефицит бюджета, например) не могут привести национальное миграционное законодательство в соответствие с европейским, найти возможность внедрить единые стандарты управления миграцией [31].

Рынки труда стран Балтии испытывают дефицит кадров, что касается и высоко-, и низкоквалифицированного труда. Эти государства отдают предпочтение имми-

³⁷ О жизни казахов в Латвии // El.kz. Развлекательно-информационный портал. 17.12.2017. URL: https://el.kz/ru/news/iskusstvopage/o_zhizni_kazahov_v_latvii/ (дата обращения: 20.01.2022).

³⁸ Новый курс миграции. Как работает таджикским мигрантам в странах Прибалтики // Asia-Plus. Информационное агентство Республики Таджикистан. 09.01.2020. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200109/novii-kurs-migratsii-kak-rabotaetsya-tadzhikskim-migrantam-v-stranah-pribaltiki> (дата обращения: 20.01.2022).

грантам из стран постсоветского пространства (в первую очередь его европейской части). Их законодательство ориентировано преимущественно на привлечение высококвалифицированных специалистов, хотя они и составляют меньшинство въезжающих на территорию данных стран иммигрантов с постсоветского пространства. В отношении низкоквалифицированных работников регулирование в Литве в целом мягче, чем в Латвии и Эстонии. Литва в большей степени ориентирована на привлечение мигрантов на долгосрочной основе с их возможной последующей интеграцией в общество. Две другие страны к привлечению рабочей силы из государств бывшего СССР относятся настороженно, поскольку такие мигранты, как правило, являются носителями русского языка и культуры, и в представлении местного политического класса могут стать угрозой для идентичностей титульных этносов.

Активную иммиграционную политику в сфере привлечения зарубежных трудовых ресурсов проводит Литовская Республика. В 2017 г. в Литве были приняты правовые изменения, которые облегчили условия приема для работников, имеющих востребованную профессию на литовском рынке труда, без необходимости получения разрешения на работу. Действуют два списка востребованных профессий. Один из них утверждается Правительством Литвы и включает профессии, требующие высокой профессиональной квалификации. В 2020 г. в перечень вошли 57 профессий (работники ИТ, инженеры, авиационные специалисты и т. д.). Второй список утверждается Службой занятости два раза в год. В 2020 г. в его перечень было включено 59 профессий (водители грузовых автомобилей международного сообщения, сварщики, сборщики металлоконструкций и др.)³⁹. Также в Литве разработан План действий на 2018–2020 гг. по интеграции иностранцев в литовское общество⁴⁰.

Аналогичную иммиграционную политику проводит Латвийская Республика. В 2018 г. Кабинет министров Латвии утвердил Концепцию миграционной политики, направленную на привлечение квалифицированной рабочей силы, упрощение правил для граждан третьих государств, уже работающих в стране, и упрощение процедур для студентов из государств, не входящих в ЕС, обучающихся в стране, чтобы остаться и искать работу после окончания учебы.

В Эстонии регистрация краткосрочной работы не является основанием для пребывания в стране, поэтому иностранец должен подать заявление на получение долгосрочной визы категории D. Визы на длительное пребывание можно оформить до прибытия в Эстонию только в эстонском диппредставительстве за рубежом. Разрешение на работу в Эстонии реализуется в виде регистрации права на трудоустройство. Но нужно выполнять условия, оговоренные Законом «Об иностранцах» этой страны: легальное нахождение, наличие квалификации, образования, профессионального опыта и знаний, состояние здоровья.

Миграционная политика стран Балтии различна в отношении граждан исследуемых стран. В Литве преимущественное право на трудоустройство имеют граждане ЕС. Если среди них не оказывается желающих занять открывшуюся вакансию, начинается поиск соискателей среди граждан других государств, например, СНГ. Но здесь в приоритете граждане Украины, Беларуси и Молдавии, а затем идет черед граждан

³⁹ Migration trends // European Migration Network (EMN) [site]. URL: <https://123.emn.lt/en/> (accessed on 20.01.2022).

⁴⁰ Can Return Migration Revitalize the Baltics? Estonia, Latvia, and Lithuania Engage Their Diasporas, with Mixed Results // Migration Policy Institute (MPI) [site]. 08.05.2019. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/can-return-migration-revitalize-baltics-estonia-latvia-and-lithuania-engage-their-diasporas> (accessed on 20.01.2022).

стран Центральной Азии. Для трудоустройства в Латвии гражданам Таджикистана понадобятся виза категории D, разрешение на работу, договор с работодателем, справка о состоянии здоровья, страховой полис, вид на жительство (ВНЖ) и регистрация по месту проживания. Обязательным является конкурсный отбор. Если на вакантное место не найдется претендента из числа граждан Латвии, то на это место может претендовать и трудовой мигрант из Таджикистана⁴¹.

В период пандемии COVID-19 большинство стран ЕС продлило срок пребывания на своих территориях мигрантов, потерявших работу. Балтийские государства (Эстония, Латвия, Литва) не разрешали продлевать вид на жительство, если гражданин третьей страны терял работу, но предоставляли ему возможность изменить вид на жительство, если он нашел новую работу (Латвия) [2, с. 7.].

Положительная динамика в миграционном взаимодействии характеризует страны Балтии с Республикой Молдова. В 2009 г. Молдова присоединилась к учрежденному государствами ЕС договору «Восточное партнерство», который предусматривает либерализацию визового режима и партнерство по мобильности; Программу Erasmus + и мобильность молодежи и студентов; либерализацию процедур трудоустройства; упрощение процедур иммиграции; интеграционные политики для мигрантов (информирование, передача компетенций, признание социальных прав, изменение общественного мнения) [32]. Тем самым Республика Молдова получила право на участие в региональных партнерствах в области миграции, направленных на консолидацию политик сотрудничества между странами происхождения мигрантов и принимающими государствами, в том числе странами Балтии. Активно развивается двустороннее партнерство, затрагивающее область миграции населения (сотрудничество в области образования, культуры, молодежи, социальной защиты населения, реадмиссии и т. п.)

Заключение

Миграции из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана в страны Балтии на текущем этапе характеризуются как выталкивающими факторами, среди которых большой удельный вес имеют экономические проблемы, так и притягивающими факторами – улучшение финансового положения и жизненных перспектив.

Интенсивность миграционного процесса рассматриваемых стран с государствами Балтии зависит от нескольких факторов. Это численность населения как стран отправления, так и стран приема мигрантов, расстояние между государствами, политическая и социально-экономическая ситуация в странах отправления мигрантов, иммиграционная политика стран приема мигрантов и состояние двусторонних отношений между государствами Балтии и рассматриваемыми странами. Так, значительный миграционный поток в страны Балтии сформирован из граждан Беларуси. Большинство мигрантов из рассмотренных нами государств пребывает в Литву.

С точки зрения видов миграции, страны Балтии проводят сдержанную политику в вопросах предоставления иммигрантам гражданства и легализации на своей территории просителей убежища и избирательную политику в отношении трудовых

---

⁴¹ Новый курс миграции. Как работает таджикским мигрантам в странах Прибалтики // Asia-Plus. Медиагруппа. 09.01.2020. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200109/novii-kurs-migratsii-kak-rabotaetsya-tadzhikskim-migrantam-v-stranah-pribaltiki> (дата обращения: 20.01.2022).

мигрантов. С другой стороны, Латвия и Литва активны в привлечении зарубежных студентов для обучения на своей территории.

Социально-демографический профиль мигрантов из рассмотренных государств отличается по видам миграции и странам отправления мигрантов. Во все виды миграции в основном вовлечены граждане молодого возраста. Временная иммиграция в первую очередь представлена мигрантами мужского пола, тогда как учебная миграция – студентами женского пола.

Тенденция роста потока мигрантов из Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана в государства Балтии актуализирует необходимость регулирования этих миграционных процессов как в отправляющих, так и принимающих странах.

Список литературы

1. *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – Москва: Формула права, 2007. – 572 с. ISBN: 978-5-8467-0049-9.
2. *Рязанцев С. В., Молодикова И. Н.* От редакторов. Экономические тренды и миграционные режимы в странах Балтийского региона в условиях пандемии COVID-19 // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 4. С. 4–9. DOI: <https://doi.org/10.5922/2078-8555-2020-4-1>.
3. Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад / В. Н. Архангельский, Л. И. Бардакова, В. А. Безвербный [и др.]; под ред. С. В. Рязанцева; ФНИСЦ РАН. – Москва: ИТД «Перспектива», 2021 – 200 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021>. ISBN: 978-5-89697-379-9.
4. *Кузнецова Т. Ю.* Миграционные тенденции в странах Балтийского региона: пространственно-временной аспект // Балтийский регион. 2010. Т. 6. № 4. С. 53–60.
5. *Емельянова Л. Л.* Международная трансграничная миграция в регионе Юго-Восточной Балтики: факторы, структура, последствия // Балтийский регион. 2010. Т. 6. № 4. С. 61–71.
6. *Хришкевич Т. Г.* Прибалтика в условиях миграционного кризиса 2014–2016 гг. // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 33–37. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2017.12.6>.
7. *Симонян Р. Х.* Страны Балтии: миграционные процессы после вступления в Евросоюз // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 202–213. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640014699-6>.
8. *Воротников В. В., Габарта А. А.* Миграция жителей постсоветского пространства в Польшу и страны Балтии: динамика и особенности // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 4. С. 79–94. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-5>.
9. *Hazans M.* Migration Experience of the Baltic Countries in the Context of Economic Crisis. In: Labor Migration, EU Enlargement, and the Great Recession, M. Kahanec, K. F. Zimmermann (eds). Berlin-Heidelberg: Springer, 2016. Pp. 297–344. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-662-45320-9_13.
10. Сравнительное исследование законодательства 27 государств-членов Европейского Союза с точки зрения легальной иммиграции [Etude comparative de la législation des 27 Etats membres de l'Union européenne en matière d'immigration légale] / Ш. Адам, А. Девиллард; Департамент международного миграционного права и правовых вопросов, МОМ [Ch. Adam, A. Devillard; Département de droit international de la migration et des affaires juridiques, OIM] // Международное миграционное право [Droit international de la migration]. 2009. № 17. Международная организация по миграции [Organisation internationale pour les migrations]. – 620 с. (На франц.)
11. *Romanov A.* The Russian Diaspora in Latvia and Estonia: Predicting Language Outcomes. Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2000. Vol. 21. No. 1. Pp. 58–71. DOI: <https://doi.org/10.1080/01434630008666394>.
12. *Simonian R.* The Russian Diaspora in the Baltic Countries. Russian Politics and Law. 2004. Vol. 42. No. 4. Pp. 67–88. DOI: <https://doi.org/10.1080/10611940.2004.11066925>.
13. *Smith G.* Transnational Politics and the Politics of the Russian Diaspora. Ethnic and Racial Studies. 1999. Vol. 22. No. 3. Pp. 500–523. DOI: <https://doi.org/10.1080/014198799329404>.
14. *Cheskin A.* Identity and Integration of Russian Speakers in the Baltic States: A Framework for Analysis. Ethnopolitics (Formerly Global Review of Ethnopolitics). 2015. Vol. 14. No. 1. Pp. 72–93. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2014.933051>.
15. *Vihalemm T., Juzefovičs J., Leppik M.* Identity and Media-use Strategies of the Estonian and Latvian

Russian-speaking Populations Amid Political Crisis. *Europe-Asia Studies*. 2019. Vol. 71. No 1. Pp. 48–70. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1533916>.

16. *Maslenkova E., Tihonova L.* Migration Policy of the Republic of Belarus: Conceptual Foundations of Formation, Challenges and Development Trends. *Migration*. 2021. No. 10. P. 26–46.

17. *Тихонова Л. Е., Масленкова Е. В.* Внешняя трудовая миграция в Республике Беларусь // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 49–55.

18. *Тихонова Л. Е., Рязанцев С. В.* Миграционные процессы в Республике Беларусь: тенденции и проблемы // Состояние и перспективы демографического развития Республики Беларусь. – Минск: В.И.З.А. Групп, 2017. – 168 с. С. 88–100. ISBN: 978-985-6834-70-0.

19. *Фокеева Л. В., Масленкова Е. В., Рытов А. В.* Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития // Журнал международного права и международных отношений. 2020. № 3–4. С. 85–94.

20. *Попова Е. А.* Влияние миграционных процессов на современную систему международных отношений (регион Центральной и Восточной Европы). Диссертация на соискание степени PhD по специальности 6D020200 «Международные отношения» / Попова Елена Александровна. – Нур-Султан, 2020.

21. *Елмурзаева Р. С.* Проблемы миграционной политики в казахстанско-германских отношениях: политологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» / Елмурзаева Раушан Сапархановна. – Астана, 2010.

22. *Cheianu-Andrei D.* Mapping of the Moldovan Diaspora in Italy, Portugal, France and the United Kingdom. Chişinău: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2013. 140 p.

23. *Mukomel V., Cheianu-Andrei D.* Moldovans in the Russian Federation: Socio-Economic Profile and Policy Challenges. Chişinău: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2013. 112 p.

24. *Mosneaga V.* Mapping Moldovan Diaspora in Germany, UK, Israel, Italy, Portugal and Russia. Chişinău: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2017. 212 p. ISBN: 978-9975-4469-6-9.

25. *Ostavnaia A.* Mapping Migration from Transnistria. Chişinău: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2017. 178 p. ISBN: 978-9975-3187-4-7.

26. *Владическу Н.* [Vladicescu N.] Картирование диаспоральных сообществ [Cartografierea asociațiilor din diasporă]. Социологическое исследование [Studiu sociologic]. Кишинев [Chişinău]: Управление по связям с диаспорой [Biroul Relații cu Diaspora], 2021. 60 с. (На румын.)

27. *Рахмонов А. Х.* Эмиграция из Таджикистана в страны Балтии: тенденции и перспективы развития // Управление. 2021. Т. 9. № 1. С. 16–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-1-16-26>. (На англ.)

28. *Ризоен Ш. Ш.* Внешняя образовательная миграция молодежи Таджикистана как двухуровневый ресурс «мягкой силы» // Дискурс-Пи. 2021. № 1 (42). С. 158–175. DOI: <https://doi.org/10.24412/1817-9568-2021-1-158-175>.

29. *Moşneaga V., Moşneaga G.* Moldovan Labor Migration into the European Union. *Moldoscopie*. 2019. № 1 (84). Pp. 154–186.

30. *Титаренко Л.* Мотивы миграции белорусов в Скандинавию и страны Балтии в контексте эмиграционных потоков на запад и восток // Третий международный конгресс белорусских ученых. Рабочие материалы. [Трэці міжнародны кангрэс даследчыкаў беларусі. Працоўныя матэрыялы]. 2014. Т. 3. С. 152–156. ISSN: 2351-6658.

31. *Лялина А. В.* Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС // Балтийский регион. 2014. № 2 (20). С. 128–145.

32. *Barbone L., Kahanec M., Kureková L., Zimmermann K. F.* Migration from the Eastern Partnership Countries to the European Union – Options for a Better Future. IZA Research Report No. 55. Institute of Labor Economics, 2013. 50 p.

Сведения об авторах:

Оставная Алла Николаевна, старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Тирасполь, Молдова.

Контактная информация: e-mail: alaost@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0002-3011-6034; РИНЦ Author ID: 851227; Web of Science Researcher ID: AAJ-8999-2020.

Масленкова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет “МИТСО”», Минск, Беларусь.

Контактная информация: e-mail: maslenkoff@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-9146-625X; РИНЦ Author ID: 905942.

Рахмонов Абубакр Хасанович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: abubak.93@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-9924-5857; РИНЦ Author ID: 1079276; Scopus Author ID: 57221330941; Web of Science Researcher ID: AAC-7830-2022.

Жампеисов Даурен Абильтаевич, магистр юриспруденции, старший преподаватель Университета Алихана Бокейхана, Семей, Казахстан.

Контактная информация: e-mail: daurxxvek@bk.ru; ORCID ID: 0000-0002-0400-2826; РИНЦ Author ID: 1127143.

Жампеисов Думан Абильтаевич, доктор философии (PhD) по специальности «Юриспруденция», ассоциированный профессор Университета Алихана Бокейхана, Семей, Казахстан.

Контактная информация: e-mail: duman_d@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-4657-8660; РИНЦ Author ID: 832904.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; принята в печать 06.05.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

THE BALTICS COUNTRIES AS NEW DIRECTIONS OF MIGRATION FROM BELARUS, KAZAKHSTAN, MOLDOVA AND TAJIKISTAN

Alla N. Ostavnaia

Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova

E-mail: alaost@rambler.ru

Elena V. Maslenkova

International University MITSO, Minsk, Belarus

E-mail: maslenkoff@mail.ru

Abubakr Kh. Rakhmonov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: abubak.93@mail.ru

Dauren A. Zhampeisov

Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan

E-mail: daurxxvek@bk.ru

Duman A. Zhampeisov

Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan

E-mail: duman_d@mail.ru

For citation: Alla N. Ostavnaia, Elena V. Maslenkova, Abubakr Kh. Rakhmonov, Dauren A. Zhampeisov, Duman A. Zhampeisov. The Baltics Countries as New Directions of Migration from Belarus, Kazakhstan, Moldova and Tajikistan. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2. No 2. Pp. 210–233. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.2.16>. EDN: MHOIFI.

Abstract. The Baltic countries simultaneously act as a region of origin, destination and transit of migrants. The main flows of immigrants in these countries are formed from citizens of post-Soviet countries. The article attempts to comprehensively consider

the process of population migration from Belarus, Kazakhstan, Moldova and Tajikistan to the Baltic countries. This topic is not sufficiently reflected in the scientific bibliography, despite the fact that in recent years there has been a tendency for an increase in the flow of migrants from these countries towards the Baltic countries. The migration of the population to the Baltic countries is due to the traditional push and pull factors that are characteristic of the migration movements of the population of the countries under study. The main push motive for migration movements to the Baltic countries is economic reasons, despite the fact that in recent years migration has also been caused by political factors. Based on the statistical data of the Eurostat portal, the types and trends of migration are described. These are: the rapid growth of immigrants from the studied countries to the Baltic countries (especially in Lithuania), low opportunities for immigrants to acquire citizenship, the Baltic countries attracting students from the studied countries (especially Lithuania), an increase in the number of asylum seekers. The intensity of the migration process of the considered countries with the Baltic countries depends on several factors. These are the population size of both sending and receiving countries, the distance between countries, the political and socio-economic situation in the sending countries, the immigration policy of the receiving countries, and the state of bilateral relations between the Baltic countries and the considered countries. The governments of the Baltic States generally pursue a restrained migration policy. The adaptation of migrants from Belarus, Kazakhstan, Moldova and Tajikistan to the Baltic countries have similar features and are associated with the common historical past of these countries within the Soviet Union, the knowledge of the local population of the Russian language and the residence of Russian-speaking diasporas from the post-Soviet countries in the Baltic countries. The results of the study will be useful to public authorities implementing migration policy in both sending and receiving countries.

Keywords: population migration, Estonian immigration, Latvian immigration, Lithuanian immigration, Belarusian migration, Kazakh migration, Moldovan migration, Tajik migration, post-Soviet diaspora.

References

1. Ryazantsev S. V. *Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviya, regulirovaniye* [Labor migration in the CIS and Baltic countries: trends, consequences, regulation]. Moskva: Formula prava, 2007. 572 p. ISBN: 978-5-8467-0049-9. (In Russ.)
2. Ryazantsev S. V. Molodikova I. N. Guest Editor's Introduction. New Economic and Migratory Trends in the Baltic Sea Region during the COVID-19 Pandemic. *Baltic Region*. 2020. Vol. 12. No. 4. Pp. 4–9. DOI: <https://doi.org/10.5922/2078-8555-2020-4-1>. (In Russ.)
3. *Demographic Development of Post-Soviet Countries (1991–2021): Trends, Demographic Policy, Prospects. Analytical Report* / V. N. Arkhangelsky, L. I. Bardakova, V. A. Bezverbnny [et al.]; ed. by S. V. Ryazantsev; FCTAS RAS. Moscow: Perspektiva Publishing, 2021. 178 p. DOI: <https://doi.org/10.51285/978-5-905790-53-9.2021>. ISBN: 978-5-905790-53-9. (In Russ.)
4. Kuznetsova T. Yu. Migration Trends in The Baltic Region States: The Spatiotemporal Aspect. *Baltic Region*. 2010. Vol. 6. No. 4. Pp. 48–54. (In Russ.)
5. Yemelyanova L. L. International Cross-Border Migration in the South-East Baltic: Factors, Structure, Consequences. *Baltic Region*. 2010. Vol. 6. No. 4. Pp. 55–64. (In Russ.)
6. Khrishkevich T. G. The Baltic States in Terms of the Migrant Crisis in 2014–2016. *Society: Politics, Economics, Law*. 2017. No. 12. Pp. 33–37. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2017.12.6>. (In Russ.)
7. Simonyan R. The Baltic States: Migration Processes after Joining the European Union. *Modern and Contemporary History*. 2021. No. 3. Pp. 202–213. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640014699-6>. (In Russ.)
8. Vorotnikov V. V., Habarta A. Migration from Post-Soviet Countries to Poland and the Baltic States: Trends and Features. *Baltic Region*. 2021. Vol. 13. No. 4. Pp. 79–94. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-5>. (In Russ.)
9. Hazans M. Migration Experience of the Baltic Countries in the Context of Economic Crisis. In: *Labor Migration, EU Enlargement, and the Great Recession* / M. Kahanec, K. F. Zimmermann (eds). Berlin–Heidelberg: Springer, 2016. Pp. 297–344. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-662-45320-9_13.
10. *Etude comparative de la législation des 27 Etats membres de l'Union européenne en matière d'immigration légale* [Comparative study of the legislation of the 27 Member States of the European Union in terms of legal immigration] / Ch. Adam, A. Devillard; Département de droit international de la migration et des affaires juridiques, OIM [Department of International Migration Law and Legal Affairs, IOM]. Droit international de la migration [International migration law]. 2009. No. 17. Organisation internationale pour les migrations [International Organization for Migration]. 620 p. (In French)
11. Romanov A. The Russian Diaspora in Latvia and Estonia: Predicting Language Outcomes. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2000. Vol. 21. No. 1. Pp. 58–71. DOI: <https://doi.org/10.1080/01434630008666394>.
12. Simonian R. The Russian Diaspora in the Baltic Countries. *Russian Politics and Law*. 2004. Vol. 42. No. 4. Pp. 67–88. DOI: <https://doi.org/10.1080/10611940.2004.11066925>.

13. Smith G. Transnational Politics and the Politics of the Russian Diaspora. *Ethnic and Racial Studies*. 1999. Vol. 22. No. 3. Pp. 500–523. DOI: <https://doi.org/10.1080/014198799329404>.
14. Cheskin A. Identity and Integration of Russian Speakers in the Baltic States: A Framework for Analysis. *Ethnopolitics (Formerly Global Review of Ethnopolitics)*. 2015. Vol. 14. No. 1. Pp. 72–93. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449057.2014.933051>.
15. Vihalemm T., Juzefovičs J., Leppik M. Identity and Media-use Strategies of the Estonian and Latvian Russian-speaking Populations Amid Political Crisis. *Europe-Asia Studies*. 2019. Vol. 71. No 1. Pp. 48–70. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1533916>.
16. Maslenkova E., Tihonova L. Migration Policy of the Republic of Belarus: Conceptual Foundations of Formation, Challenges and Development Trends. *Migration*. 2021. No. 10. P. 26–46.
17. Tikhonova L. E., Maslenkova E. V. Foreign Labor Migration in the Republic of Belarus. *Sociological Studies*. 2016. No. 6. Pp. 49–55. (In Russ.)
18. Tikhonova L. E., Ryazantsev S. V. Migratsionnyye protsessy v Respublike Belarus': tendentsii i problemy [Migration processes in the Republic of Belarus: trends and problems]. In: *Sostoyaniye i perspektivy demograficheskogo razvitiya Respubliki Belarus'* [Status and prospects of the demographic development of the Republic of Belarus]. Minsk: V.I.S.A. Group, 2017. Pp. 88–100. ISBN: 978-985-6834-70-0. (In Russ.)
19. Fokeeva L. V., Maslenkova E. V., Rytov A. V. Obrazovatel'naya migratsiya v Respublike Belarus': sotsial'no-ekonomicheskiye efekty i napravleniya razvitiya. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy* [Journal of International Law and International Relations]. 2020. No. 3–4. Pp. 85–94. (In Russ.)
20. Popova E. A. Vliyaniye migratsionnykh protsessov na sovremennuyu sistemu mezhdunarodnykh otnosheniy (region Tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy) [The influence of migration processes on the modern system of international relations (region of Central and Eastern Europe)]. Dissertation for the PhD degree in the specialty 6D020200 “International Relations” / Popova Elena Alexandrovna. Nur-Sultan, 2020. (In Russ.)
21. Elmurzaeva R. S. *Problemy migratsionnoy politiki v kazakhstansko-germanskikh otnosheniyakh: politologicheskyy analiz* [Problems of migration policy in Kazakh-German relations: political analysis]: abstract of the thesis for the degree of Doctor of Political Sciences in the specialty 23.00.02 “Political institutions, ethno-political conflictology, national and political processes and technologies” / Elmurzaeva Raushan Saparkanovna. Astana, 2010.
22. Cheianu-Andrei D. *Mapping of the Moldovan Diaspora in Italy, Portugal, France and the United Kingdom*. Chişinău: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2013. 140 p.
23. Mukomel V., Cheianu-Andrei D. *Moldovans in the Russian Federation: Socio-Economic Profile and Policy Challenges*. Chişinău: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2013. 112 p.
24. Mosneaga V. *Mapping Moldovan Diaspora in Germany, UK, Israel, Italy, Portugal and Russia*. Chişinău: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2017. 212 p. ISBN: 978-9975-4469-6-9.
25. Ostavnaia A. *Mapping Migration from Transnistria*. Chişinău: International Organization for Migration, Mission to Moldova, 2017. 178 p. ISBN: 978-9975-3187-4-7.
26. Vladicescu N. *Cartografierea asociațiilor din diaspora* [Mapping associations in the diaspora]. Studiu sociologic [Sociological study]. Chişinău: Biroul Relațiilor cu Diaspora [Diaspora Relations Office], 2021. 60 p. (In Roman.)
27. Rakhmonov A. Kh. Emigration From Tajikistan to the Baltic States: Trends and Prospects of Development. *Upravlenie*. 2021. Vol. 9. No. 1. Pp. 16–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-1-16-26>. (In Russ.)
28. Rizoyon Sh. Sh. Foreign Education of Tajik Youth as a Two-Way Resource of Soft Power. *Discourse-P*. 2021. No. 1 (42). Pp. 158–175. DOI: <https://doi.org/10.24412/1817-9568-2021-1-158-175>. (In Russ.)
29. Moşneaga V., Moşneaga G. Moldovan Labor Migration into the European Union. *Moldoscopie*. 2019. No. 1 (84). Pp. 154–186.
30. Titarenko L. Motivy migratsii belarusov v Skandinaviyu i strany Baltii v kontekste emigratsionnykh potokov na zapad i Vostok [Motives for the migration of Belarusians to Scandinavia and the Baltic countries in the context of emigration flows to the west and east]. *Treci mižnarodny kanhres dasliedčykaŭ bielarusi. Pracouňyja materyjaly* [Third International Congress of Belarusian Researchers. Working materials]. 2014. Vol. 3. Pp. 152–156. ISSN: 2351-6658. (In Russ.)
31. Lyalina A. V. Supranational Policy of Migrant Integration in the EU. *Baltic Region*. 2014. No. 2(20). Pp. 128–145. (In Russ.)

32. Barbone L., Kahanec M., Kureková L., Zimmermann K. F. *Migration from the Eastern Partnership Countries to the European Union – Options for a Better Future*. IZA Research Report No. 55. Institute of Labor Economics, 2013. 50 p.

Bio note:

Alla N. Ostavnaia, Senior Lecturer, Department of Sociology and Social Technologies, Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova.

Contact information: e-mail: alaost@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0002-3011-6034; RSCI Author ID: 851227; Web of Science Researcher ID: AAJ-8999-2020.

Elena V. Maslenkova, Candidate of Economic Sciences, Head Department of Economics and Management, Educational Institution of the Federation of Trade Unions of Belarus “MITSO International University”, Minsk, Belarus.

Contact information: e-mail: maslenkoff@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-9146-625X; RSCI Author ID: 905942.

Abubakr Kh. Rakhmonov, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: abubak.93@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-9924-5857; RSCI Author ID: 1079276; Scopus Author ID: 57221330941; Web of Science Researcher ID: AAC-7830-2022.

Dauren A. Zhampeisov, Master of Law, Senior Lecturer, Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan.

Contact information: e-mail: daurxxvek@bk.ru; ORCID ID: 0000-0002-0400-2826; RSCI Author ID: 1127143.

Duman A. Zhampeisov, PhD in Law, Associate Professor, Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan.

Contact information: e-mail: duman_d@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-4657-8660; RSCI Author ID: 832904.

Received on 01.03.2022; accepted for publication on 06.05.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.